

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

ECONOMIC THEORY ISSUES

DOI: 10.22363/2313-2329-2025-33-3-557-578

EDN: EIEKOD

УДК 339

Обзорная статья / Review article

Влияние экономических санкций: научные подходы и концепты

А.А. Мигранян , Д.Д. Вышегородцев

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Российская Федерация

vyshegorodtsev.dd@mail.ru

Аннотация. Выполнены обзор и анализ актуальности научных теорий, описывающих экономические санкции и их влияние на объекты санкционных мер. События 2022 г. внесли серьезные изменения в понимание рестрикций как инструмента внешнеэкономической политики, что обуславливает необходимость ревизии основополагающих концепций, выявления «белых пятен» в исследовании данного вопроса и наиболее перспективных направлений научных изысканий. Проведен поэтапный анализ и обобщены итоги фундаментальных и прикладных трудов наиболее цитируемых зарубежных и российских ученых, внесших вклад в понимание санкций, возможного уровня их воздействия на объект, а также конкретных факторов и показателей этого воздействия. Выявлены особенности современного теоретического осмысления экономических санкций, сформулированы предложения по совершенствованию будущих научных работ в этой области с точки зрения используемой методологии и наиболее актуальных тематических направлений. Большинство исследований в качестве маркера успешности экономических санкций выделяют критерии неэкономического и экономического свойства. В научном сообществе отсутствует консенсус относительно оценки эффективности рестрикционного инструментария как такового. Имеющаяся теоретическая основа не может в полной мере учесть все новые явления санкционной политики, такие как вторичные и точечные санкции. Соответственно, в плане охвата и учета потенциальных факторов влияния экономическая составляющая осмысления эффекта санкций на сегодняшний день уступает политологической его части. Научная отрасль продолжает находиться в стадии активного развития и осмысления появившегося в период 2022–2025 гг. значительного числа прикладных работ и аналитических материалов, которые

© Мигранян А.А., Вышегородцев Д.Д., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

могут стать основой для проведения опирающихся на их данные новых фундаментальных исследований. Сделан вывод о безусловном наличии влияния вне рыночных административных барьеров на экономику объекта. Отмечено, что наиболее перспективны исследования, которые фокусируются на изучении новых проявлений рестрикционной политики (вторичные и точечные санкции) и влияния ограничений на отдельные отрасли экономики и их представителей. Методологическую основу таких исследований должны составить инструменты оценки состояния и динамики макроэкономических показателей и внутри- и межотраслевых процессов, позволяющие в т.ч. определить влияние санкций в разрезе отдельных сфер.

Ключевые слова: рестрикции, теории санкций, критерии эффективности, точечные санкции, мировой рынок

Вклад авторов. Мигранян А.А. — концепция и методология исследования, написание текста; Вышегородцев Д.Д. — сбор и подготовка материала, написание текста.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 3 марта 2025 г.; доработана после рецензирования 5 апреля 2025 г.; принята к публикации 11 мая 2025 г.

Для цитирования: Мигранян А.А., Вышегородцев Д.Д. Влияние экономических санкций: научные подходы и концепты // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2025. Т. 33. № 3. С. 557–578. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-3-557-578>

The impact of economic sanctions: scientific approaches and concepts

Aza (Azganush) A. Mihranyan , Daniil D. Vyshegorodtsev

*Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation*

 vyshegorodtsev.dd@mail.ru

Abstract. The purpose of the study is to explore the scientific theories describing economic sanctions and their impact, as well as relevance of their provisions. Events of 2022 have seriously influenced the understanding of restrictions as an instrument of foreign economic policy, which necessitates a revision of fundamental concepts, identification of existing “blind spots” and promising scientific inquiries directions. Through a step-by-step analysis and generalization of the contents of fundamental and applied works of the most cited foreign and Russian scientists who have contributed to the understanding of sanctions, the possible level of their impact on its object, as well as its specific factors and indicators, the following conclusions are drawn. The results of the conducted research are the identified features of the modern theoretical understanding of economic sanctions, as well as the formulated proposals for improving future scientific works in terms of the methodology used and the most relevant thematic areas. Most of the studies establish noneconomic and economic criteria as a determinant of economic sanctions. Methodology concerned, the majority of them are based either on the analysis of databases in which episodes of the application of restrictions are recorded, or on individual case studies. Right now, there is no consensus in the scientific community regarding the assessment of the effectiveness of restriction tools as such. All the new phenomena of sanctions policy, such as secondary and targeted sanctions, cannot fully

be considered within the existing theoretical framework. In terms of coverage and consideration of potential influencing factors, the economic component of its understanding is currently inferior to its political science part. However, this drawback is rather temporary, since the scientific field in question continues to be in a stage of active development and comprehension of a significant number of applied works in 2022–2025 timeframe, which can become the basis for conducting new fundamental research based on their data. The study concludes that the influence of non-market administrative barriers on the economy of the object is undisputable. It is noted that the most promising studies today are those that focus on studying new manifestations of restrictive policy (secondary and targeted sanctions) and the impact of restrictions on individual sectors of the economy and their representatives. In this case, the methodological basis should consist of tools for assessing the state and dynamics of both macroeconomic indicators and intra- and inter-industry processes, which make it possible, among other things, to determine the impact of sanctions in the context of individual areas.

Keywords: restrictions, sanctions theories, criteria of effectiveness, targeted sanctions, world market

Authors' contribution. Mihranyan A.A. — concept and methodology of the research, writing the text; Vyshegorodtsev D.D. — collection and preparation of material, writing the text.

Conflicts of interest. The authors declare that they have no conflict of interests.

Article history: received 3 March 2025; revised 5 April 2025; accepted 11 May 2025.

For citation: Mihranyan, A.A., & Vyshegorodtsev, D.D. (2025). The impact of economic sanctions: scientific approaches and concepts. *RUDN Journal of Economics*, 33(3), 557–578. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-3-557-578>

Введение

В XXI в. экономические санкции как инструмент воздействия и политико-экономических ограничений стали применяться повсеместно. Первоначально выступая в качестве мер регулирования и сдерживания деятельности отдельных субъектов рынка и/или стран в соответствии с правилами международных организаций, они со временем трансформировались в механизм контроля наиболее развитых государств, распространяющих свои национальные законодательные нормы в приоритетном порядке.

Кроме того, происходили трансформация и расширение самого рестрикционного инструментария, в результате чего он также стал более модульным. На смену практике полного эмбарго пришли барьеры по отношению к конкретным товарным группам, чисто торговые санкции были дополнены механизмами приостановки финансовых потоков и инвестиционной деятельности. Наиболее новыми формами ограничений сегодня являются точечные (смарт-) санкции против конкретных лиц (например, глав компаний), оказывающие, вместе с тем, влияние на показатели всей возглавляемой ими фирмы и рынка, на котором она действует. Все это привело к формированию системы внерыночных административных барьеров для подсанкционных стран, что в условиях глобализа-

ции обуславливает рост издержек и экономических потерь как для инициаторов санкций, так и для их объектов.

Массовое применение санкций в отношении Российской Федерации, в большей степени направленное на существенное ограничение экономических свобод и доступа к мировым рынкам, ресурсам и инструментам, актуализирует потребность в существенном расширении диапазона научных изысканий в области оценки потенциального влияния масштабного применения ограничений. В этой связи **цель исследования** — анализ накопленной научной, методологической базы и теоретических подходов применения экономических рестрикций в условиях глобального рынка.

Материалы и методы

Методология исследования основана на поэтапном анализе научных трудов, посвященных общему осмыслению экономических санкций, факторам и уровню их воздействия; формировании концептуального видения эффектов от применения санкций, их параметров и используемого инструментария воздействия, а также критериев их использования. Отбор работ строился на основе показателей цитируемости авторов, занимающихся исследованиями в данной области, в системе Google Scholar. Кроме того, рассмотрены менее цитируемые материалы, к которым ученые отсылают в своих работах. Исключение сделано для работ последних нескольких лет (2022–2025 гг.): несмотря на то, что они не обладают сопоставимыми показателями цитируемости и не составляют теоретической, методологической или иной базы уже признанных в научном сообществе научных работ, их включение в процесс анализа необходимо с точки зрения изучения видения проблемы санкций современными исследователями, а также определения и оценки применяемого ими инструментария.

Анализ строился на основании экономического подхода: хотя наличие в тех или иных исследованиях политологической составляющей отмечалось отдельно, основной акцент сделан на осмыслении рестрикций, их форм и последствий именно с точки зрения экономической науки и вклада этих трудов в данную область научного знания. На основе сравнительного анализа методологий различных авторов выдвинуты рекомендации для будущих научных изысканий в рассматриваемой области.

Фундаментальные труды, посвященные применению экономических санкций, и их переосмысление

Научное изучение отдельных методов внешнеэкономической политики, которые впоследствии стали основными формами экономических санкций, началось в первой половине XX в. Так, А. Лернер, рассматривая последствия введения экспортных и импортных ограничений, пришел к выводу об их равном влиянии на экономику объекта административных барьеров, в результате чего выбор наиболее эффективной меры определялся торговым балансом под-

санкционной стороны (Lerner, 1936). Одним из первых ученых, осмысливших инструментарий экономических санкций в их современном понимании, стал Й. Галтунг. В своей работе «On the Effects of International Economic Sanctions: with Examples from the Case of Rhodesia» (Galtung, 1967) он задал основной вектор для последующих научных изысканий в этой области. Им были выведены три основных показателя уязвимости к санкциям: доля внешней торговли в ВВП, доля отдельных товаров или услуг во внешней торговле и доля отдельной страны во внешней торговле. В свою очередь, эти же показатели формируют и пути адаптации к ограничениям, представленные отказом от недоступной продукции, перестройкой экономики (в т.ч. для налаживания собственного производства товаров и их заменителей) и контрабандой. Результаты анализа эффективности санкций на примере введения ограничений против Родезии во второй половине 1960-х гг. показали малую успешность применения ограничений как с точки зрения нанесения экономического урона, так и с позиций принуждения.

Теория Й. Галтунга, его осмысление экономических санкций и их возможного влияния, а также используемые им методы напрямую заимствовались или модифицировались последующими поколениями ученых. Примененный в работе междисциплинарный подход в форме сочетания экономических и политических параметров оценки эффективности санкций позволял сохранить контекст и направления взаимного влияния двух сфер, но и создавал серьезные трудности на пути определения вклада конкретно экономических факторов на эффективность ограничений. Наиболее очевидным упущением видится отсутствие конкретных границ, после пересечения которых масштаб экономического ущерба можно считать значительным. Это приводит к тому, что оценка экономического ущерба находится в области субъективной оценки ученого, либо опирается на политологические факторы изменения в политике подсанкционного объекта.

В результате, хотя заложенные Й. Галтунгом идеи могут быть использованы в качестве отправной точки для формирования видения рестрикций, отвечающего экономическому подходу, оно требует существенного дополнения в части отображения специфики конкретных рынков, а также выделения параметров оценки степени влияния санкций на государственные и частные компании и их деятельность. Это касается таких аспектов, как факторы доли отдельной страны во внешней торговле, которые в последующих исследованиях чаще всего изучались посредством построения гравитационных моделей (Caruso, 2003; Hinz, 2019; Frank, 2017). Кроме того необходим учет существующих путей обхода ограничительных мер. Следует также отметить, что точечные санкции и их эффект остались за рамками авторского анализа, что могло оказать влияние на итоговые выводы и что несколько раз подчеркивал сам Й. Галтунг.

Немалый вклад в изучение экономических санкций в их современном виде внесли Г. Хафбауэр и Дж. Шотт. Их работа «Economic Sanctions Reconsidered» позиционировалась как ответ на предыдущие исследования, в которых постули-

ровалась крайняя малоэффективность ограничений как инструмента экономической политики. Разработанная ими методология опиралась на составленную значительную базу данных, содержащую все случаи введения экономических санкций. Основные переменные, определяющие «вес» санкций, разделены на политические и экономические. Распределенные по каждому из параметров данные затем суммировались в систему индексов:

- общий исход политики (1 — неуспешный, 4 — полный успех);
- вклад конкретно экономических санкций (1 — негативный, 4 — определяющий).

Получившиеся после умножения этих значений результаты являлись отображением того, насколько экономические санкции успешны в качестве составляющей отношений между государствами в рамках мировой экономики. Эффективными, т.е. оказавшими осязаемое воздействие и поспособствовавшими хотя бы частичному достижению преследуемых инициатором целей, признавались кейсы, которые набрали 9 или более баллов.

Анализ показал, что ограничения заметным образом поспособствовали достижению успеха только у трети кейсов. На основе этого Г. Хафбауэр и Дж. Шотт делали вывод, что поднимавшаяся ранее проблема отсутствия осязаемого воздействия от применения санкций лежит в иной плоскости — в рамках непосредственной реализации санкционной политики. На основе результатов исследования разработаны девять рекомендаций (факторов), которые позволяют экономическим ограничениям достигнуть большего успеха. Среди них — необходимость предварительного планирования рестрикций и прямая зависимость их эффективности от скорости их установления и обратная — от числа инициаторов и масштабов поставленных целей (Hufbauer et al., 2007).

Среди обозначенных в общих чертах стратегий обхода или снижения воздействия санкций основная роль отводилась «темным рыцарям» — государствам, помогающим стране-объекту преодолеть наложенные на нее ограничения посредством функционирования в качестве промежуточного звена между подсанкционным объектом и его контрагентами. Впоследствии эта тенденция также была отмечена П. Валленстином в статье «Characteristics of Economic Sanctions» (Wallenstein, 1968).

Как и работа Й. Галтунга, «Economic Sanctions Reconsidered» (Hufbauer et al., 2007) привнесла в область изучения экономических ограничений новые элементы, чье применение стало впоследствии повсеместным. К таким можно прежде всего отнести использование баз данных и гравитационной модели, а также разработку системы индексов. С точки зрения экономического подхода основной проблемой теории Г. Хафбауэра и Дж. Шотта является то, что под успешностью санкционной политики подразумевается исключительно принуждение страны-объекта к тем или иным действиям. Тем самым экономические показатели эффективности рестрикций остаются за рамками исследования, а на первый план выдвигается параметр политического свойства. Кроме того, схожим с работой Й. Галтунга образом отсутствуют выделенные и обоснованные значения, после которых ущерб от экономических санкций может рассма-

триваться как свидетельство их эффективности. Это проявляется в базовом критерии успешности санкций, по мнению авторов, состоящем в том, насколько инициатору удалось принудить объект к выполнению своих требований. Подобное видение серьезно отличается от концепции Й. Галтунга, в которой нанесение ущерба экономике объекта уже являлось показателем эффективности рестрикций. Соответственно, отсутствует выделенная специфика того или иного рынка, а также особенностей влияния на действующие на них компании. Следует указать и на слабость выдвинутой учеными теории, связанной с допустимостью влияния субъективных факторов при составлении оценки по параметру авторитарность — демократичность, а также при выработке ключевого показателя множителя санкций, участвующего при составлении окончательных оценок.

Эти и другие упущения в исследовании авторов (Hufbauer et al., 2007) подробно разобраны в труде Р. Пейпа. Его статья «Why Economic Sanctions Do Not Work» (Pape, 1997) и последовавшие работы «Evaluating Economic Sanctions» (Baldwin, Pape, 1998) и «Why Economic Sanctions Still Do Not Work» (Pape, 1998) в первую очередь примечательны критическим отношением к идеям Г. Хафбауэра, Дж. Шотта и иных исследователей, приходивших к выводу о возможности разработки таких ограничений, которые имели бы гарантированное воздействие на свой объект. Первое замечание исходило из упомянутой проблемы определения элементов, которые включены в общее понятие экономических санкций, и состоит в необходимости исключения из него такой категории, как «торговые споры», направленные исключительно на нанесение экономического ущерба и/или на достижение соперниками новых договоренностей. В дополнение к этому избыточным виделось сохранение в перечне кейсов из базы данных Г. Хафбауэра и Дж. Шотта тех санкций, целью которых было безоговорочное принуждение объекта. Повторное рассмотрение базы данных с учетом всех указанных неоправданных допущений привело к тому, что за период 1914–2000 гг. лишь пять эпизодов могли быть охарактеризованы в качестве примеров успешного применения экономических санкций. Остальные случаи введения барьеров были либо связаны с дополнительным применением силовых методов, либо не привели к преследуемым со стороны инициаторов переменам в подсанкционном государстве, либо являлись торговыми спорами, либо их результат не мог быть однозначно интерпретирован в качестве успеха или неудачи.

Выдвинутый Р. Пейпом тезис о крайней малоэффективности санкций опирался на три основных аргумента. Во-первых, обозначенное ранее совершенно незначительное число успешных кейсов, составлявшее на момент 2000 г. лишь 3 % от их общего числа. Во-вторых, даже в рамках эффективных эпизодов применения ограничений не всегда можно было говорить о том, что это являлось результатом нанесения значительного урона экономике страны-объекта (под которыми Р. Пейп понимал потери в ВВП как минимум в 4,6 %). В-третьих, постулировалось, что современные государства достигли такого уровня своего политического, экономического и социального развития, при котором введение

против них санкции не оказывает на их устойчивость осязаемого воздействия и, следовательно, не вынуждает их изменить свою политику, приведшую к введению другими странами административных барьеров. Потенциал санкций как инструмента внешнеэкономической политики возможно реализовать только при выполнении следующих условий:

- если поводом к введению ограничений выступают проблемы, не связанные с вопросами территории, безопасности и внутренней политики страны-объекта;
- если ограничения вводятся против страны, чья торговля целиком завязана на стране-инициаторе (в основном это касается государств, не имеющих прямого выхода к морю);
- если ограничения вводятся против страны, в которой наблюдается крайне неравное распределение доходов населения.

Вместе с тем Р. Пейп отказывался признавать нанесение экономического ущерба в качестве критерия успешности рестрикций. Подобная позиция видится, во-первых, трудновосприимчивой с экономическим подходом к изучению влияния ограничений, а во-вторых, контрпродуктивной, прежде всего исходя из позиций самого автора. В ситуации, когда государства не изменяют избранный ими курс под давлением ограничений со стороны иных стран, масштаб экономических потерь, для которых сам Р. Пейп выделяет параметр снижения валового национального продукта, остается единственным возможным, доступным и измеряемым показателем успешности санкций. Выделение параметра в 4,6 % потерь от ВВП, хотя и устраняет фактор субъективности, присутствовавший в оценках предыдущих ученых, не является достаточным в количественном (ограниченность возможных заключений на основании одного показателя) и качественном (необходимость более конкретных, узконаправленных параметров) планах. Одновременно с этим стоит обозначить, что выделенные автором условия успешности санкций значительно сужают круг стран, рестрикции против которых могут быть успешными. Это приводит к тому, что данные критерии неприменимы к большинству наиболее актуальных примеров введения внешнеэкономических административных барьеров (санкции против России, Белоруссии, Китая, Ирана и т.д.) и, следовательно, не могут быть верифицированы за пределами базы данных Г. Хафбауэра и Дж. Шотта. Перспективы адаптации подхода Р. Пейпа к исследованиям экономического характера видятся, в частности, в переосмыслении воздействия ограничений против стран с незначительным числом торговых партнеров в сторону барьеров, обусловливаемых потребностями организации логистики и транспортировки (например, привязка поставок нефти и нефтепродуктов к трубопроводам и/или танкерным перевозкам).

Иной взгляд на оценку эффективности экономических санкций предлагается в статье «Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data» Н.А. Бапата, Т. Генриха и Й. Кобаяши (Bapat et al., 2013). Методология исследования опиралась на несколько ключевых элементов. Первый из них представлен разработанной базой данных «TIES», которая включала в себя восемнадцать факторов, наиболее часто использовавшихся для выявления степе-

ни воздействия ограничений, и случаи как введения, так и угроз установления санкций. Второй составляющей стал метод анализа крайних границ, который позволял сформировать для каждого фактора два графика: наличия или отсутствия влияния на исход ограничений как такового и степень этого воздействия. Третьей опорой, позволяющей представить выходные данные в более дискретном виде, служило разделение результатов по трем категориям: случаи угроз и последовавшего за ними введения санкций, случаи только угроз санкций и случаи только введения санкций.

Отмечалось, что наиболее значимыми из них являются вмешательство международных организаций, а также потенциальные и уже понесенные убытки страны-объекта. Одновременно с этим критерии, у которых корреляция с успешностью ограничений не наблюдалась ни в одном сценарии, представлены разницей объемов экономик, множественными странами-инициаторами, уровнем отношений, затратами со стороны инициаторов, применением точечных санкций и нестабильностью страны-объекта. Применение этих показателей возможно только в рамках узконаправленных моделей, нацеленных на подробное раскрытие отдельных сторон воздействия административных барьеров на экономику их объекта. Остальные факторы демонстрировали варьирующиеся результаты в зависимости от отдельной категории, что говорит скорее о возможности их использования в качестве второстепенных элементов анализа.

Одно из основных «белых пятен» первоначальной модели Н.А. Бапата, Т. Генриха и Й. Кобаяши — невозможность определения, в какой момент между угрозами и введением санкций происходит воздействие на объект, а также отсутствие ясности относительно взаимосвязи между выбранными факторами. Частично эти недостатки устраняются в следующих работах ученых: «The Threat and Imposition of Economic Sanctions, 1971–2000» (Morgan, Bapat, Krustev, 2009), «Determinants of Sanctions Effectiveness: Sensitivity Analysis Using New Data» (Bapat et al., 2013) и «Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset» (Bapat et al., 2014). Это выразилось во встраивании в модель дополнительных переменных, позволявших конкретизировать некоторые промежуточные данные: уточнение момента перехода от угроз санкций до их установления, указание времени окончания кейсов и присвоение обозначений для конкретных международных организаций-инициаторов ограничений. Помимо этого, была расширена и база данных TIES — ее временной охват увеличился на 5 лет, до 2005 г., а общее количество зафиксированных случаев — до 1412. Обновленные данные и методика позволили прийти к следующим выводам:

- доля успешных случаев применения санкций при использовании наиболее строгой дефиниции (близкой к той, что использует в своих трудах Р. Пейп) составила 27,2 %;
- из всех кейсов в 49 % случаев ограничения были сняты в течение года, в 75 % — в течение 3 лет, в 95 % — в течение 9 лет;

- постепенное увеличение числа многосторонних санкций и ограничений, введенных посредством международных организаций;
- рост числа применения точечных санкций.

Труд В. Кемпфера и А. Ловенберга «The Political Economy of Economic Sanctions» (Kaempfer, Lowenberg, 2007) также представляет интерес как с точки зрения задействованных методов, так и с позиций полученных на основе их применения выводов. Влияние ограничений на экономику происходит по трем направлениям: сокращение объема торговли, снижение и потенциальное изъятие инвестиций, точечные санкции. На основе кривых торгового равновесия демонстрировалось, что эффективность санкций определяется функцией эластичности цены спроса на те или иные товары или услуги и демографическим (численность населения страны), и экономическим (доля страны в мировой торговле и ее роль в международном разделении труда) размером стран. Контрмеры в таком случае сконцентрированы на нахождении альтернативных торговых маршрутов и контрабанде. Потеря инвестиций в краткосрочной перспективе приводит улучшению ее экономических показателей вследствие роста деловой активности на фоне продажи убыточных и/или высокорискованных активов нерезидентов и их последующего перераспределения между резидентами. Однако в дальнейшем нехватка финансирования, а также растущие трудности с доступом к новым товарным группам, лицензиям и технологиям оказывают все возрастающее негативное воздействие на экономику подсанкционного государства. Количественные показатели этих эффектов вновь зависят от возможностей последнего по замещению понесенных потерь.

В. Кемпфер и А. Ловенберг, в отличие от, например, результатов, полученных Н.А. Бапатом и его коллегами, подчеркивают важную роль международного сообщества, открывающее или закрывающее для инициаторов и объектов пути реализации их целей. Вместе с тем при использовании своего основополагающего метода, а именно построения кривой торгового равновесия, В. Кемпфер и А. Ловенберг делали допущение, которое серьезно ограничивает применение их подхода для изучения возможного воздействия экономических рестрикций. Это допущение состояло в предположении, что страна-объект имеет глобальное сравнительное преимущество по отдельной товарной позиции, в результате чего модель не может быть применена для характеристики кейсов, где подсанкционное государство не обладало такими возможностями (Kaempfer, Lowenberg, 2007).

Прикладные исследования, посвященные применению экономических санкций

Фокус статьи Д. Дрезнера «Targeted Sanctions in a World of Global Finance», наоборот, смещен в сторону конкретно точечных финансовых ограничений. В ней автор определил, что успешность подобного рода ограничений на сегодняшний день напрямую связана со степенью зависимости страны-объекта

от доллара США как одной из основных валют, в которой проводятся международные расчеты (Drezner, 2015). В качестве наиболее эффективных финансовые санкции выделены и в работе «On the Determinants of the Success of Economic Sanctions: An Empirical Analysis» (Dashti-Gibson, Davis, Radcliff, 1997). Стоит отметить, что если Д. Дрезнер, не выдвигая каких-либо новых концептуальных моделей, устанавливает ясную взаимосвязь между предметом санкций и уровнем их влияния, то Дашти-Гибсон и др. не раскрывают содержание одной из ключевых переменных своих расчетов — «стабильности (политической и экономической)» объекта (Dashti-Gibson, Davis, Radcliff, 1997), что обуславливает ее крайнюю субъективность и зависимость от оценок каждого отдельного исследователя.

Стержневым элементом статьи П. Аалто и Т. Форсберга «The structuration of Russia's geoeconomy under economic sanctions» (Aalto, Forsberg, 2016) стала объяснительная модель, раскрывающая степень воздействия санкций на РФ. По мнению авторов, это влияние формировалось тремя параметрами: ресурсными, финансовыми и институциональными ограничениями и возможностями; геэкономическими интересами и целями; российскими и международными акторами. Результаты, полученные посредством применения данной модели, говорили в пользу того, что несмотря на очевидные проблемы — затруднения с добычей нефти в арктическом регионе из-за технологических ограничений, возникающие перед российскими финансовым и банковским секторами препятствия, осложнение международных контактов и снижение цен на сырую нефть — у России еще остаются возможности как для восстановительного роста, так и для последующего развития своей экономики в новых условиях (Aalto, Forsberg, 2016). Вместе с тем, наиболее явными недостатками работы являются кардинальное отличие изложенной и рассмотренной в ней ситуации от современных реалий — в первую очередь в части количественных и качественных показателей введенных ограничений — и возможность вынесения субъективной оценки при определении институциональных параметров страны.

К. Дрегер, К.А. Холодин, Д. Ульбрихт и Я. Фидрлук в материале «Between the Hammer and the Anvil: The Impact of Economic Sanctions and Oil Prices on Russia's Ruble» опирались на иную, менее зависевшую от интерпретаций конкретного исследователя, методологию. Ее основой выступал индекс, включающий в себя такие составляющие, как вес санкций (против физических лиц, юридических лиц и отраслей) и вес стран-инициаторов и стран-объектов исходя из их доли во взаимной торговле. Проведенные подсчеты показали, что в краткосрочной перспективе санкции не оказывают на РФ значительного влияния, а изменение ее внешнеполитической деятельности в будущем не гарантировано. Очевидный эффект административных барьеров прослеживается в российской нефтяной отрасли, что прежде всего обусловлено изменениями стоимости сырой нефти на мировом рынке (Dreger et al., 2016). Данная оценка также не учитывала изменения, произошедшие в санкционной политике против РФ за последние несколько лет, потому ее актуальность уже находится под вопросом.

Как отмечено выше, события, последовавшие после февраля 2022 г., дали новый импульс исследованиям, посвященным санкционной политике и ее экономической эффективности. Принятые против РФ беспрецедентные ограничения обусловили основной фокус именно на антироссийских рестрикциях. Основная доля работ, написанных за период 2022–2025 гг., представлена в форме аналитических материалов. К ним можно отнести «The Economics of Sanctions: From Theory Into Practice» (Itskhoki, Ribakova, 2024), дающая общий обзор введенных против России новых санкций, «Assessing Russia's Shadow Fleet: Initial Build-Up, Links to the Global Shadow Fleet, and Future Prospects» (Hilgenstock, Hrybanovskii, Kravtsev, 2024) и «The Core of Russia's Shadow Fleet. Identifying Targets for Future Tanker Designations» (Hilgenstock, Kravtsev, Pavytska, 2024), рассматривавшие феномен «теневого флота» и потенциальные меры противодействия его функционированию и расширению, и статья «The Power of Substitution: The Great German Gas Debate in Retrospect» (Moll, Schularick, Zachmann, 2023) о возможных краткосрочных эффектах от введения ограничений на примере приостановки поставок российского газа в ФРГ.

Как правило, авторы обозначенных публикаций не стремились выработать какие-либо новые подходы или продемонстрировать иной взгляд на изложенные ранее идеи, вместо этого ограничиваясь анализом общеэкономических, торговых и иных показателей, на основе которых эксперты констатируют нынешнее положение дел и прогнозируют их последующую динамику. Соответственно, оценка эффективности санкций исключительно на основе сопоставления макроэкономических параметров (ВВП, инфляция, счета текущих операций) до и после введения санкций или характеристика конкретной ограничительной меры (борьба с «теневым флотом»), являясь наиболее очевидным и простым подходом, не может гарантировать отсутствие влияния иных факторов, напрямую или же вовсе не связанных с воздействием административных барьеров. В современных работах также не устраняется недостаток предшествовавших исследований, а именно учет специфики тех рынков, против которых действуют устанавливаемые ограничения, и ее потенциальная роль в усилении или ослаблении их эффекта. Дополнительно стоит отметить, что авторы данных материалов, с одной стороны, придерживаются скорее антироссийских позиций, что прежде всего выражается в их стремлении предложить пути устранения недостатков действующего против РФ санкционного режима, а, с другой — их оценки эффективности последнего на данный момент варьируются от малой до средней результативности.

Необходимо отдельно отметить состояние российских исследований в области экономических санкций и оценки их эффективности. Наиболее цитируемые работы российских ученых (к ним можно отнести труды М.В. Клиновой (Клинова, Сидорова, 2014), Е.Т. Гурвич (Гурвич, Прилепский, 2016), Н.В. Орловой (Орлова, 2014), И.Н. Тимофеева и А.А. Францкевича (Тимофеев, 2018, 2023а, 2023b; Воробьев, Францкевич, 2016) в подавляющем большинстве относятся к периоду до 2022 г., вследствие чего произошедшие за последние годы кардинальные изменения в практи-

ке применения административных ограничений остаются неохваченными в полной мере. Как и их иностранные коллеги, отечественные ученые, изучая экономические санкции, нередко обращают внимание на динамику показателей внешней торговли и основных российских макроэкономических показателей, при этом также не затрагивая отраслевую составляющую, в первую очередь особенности нефтегазового рынка (исключением служит исследование Р.М. Нуриева и Е.Г. Бусыгина (Нуриев, Бусыгин, 2017), описывающее кратко- и среднесрочные перспективы в новых условиях с позиций классического отраслевого анализа). Ряд исследователей предлагает новый взгляд на данную проблематику на основе уже утвердившихся концепций (Тимофеев, 2019; 2023а), адаптируют для целей изучения ограничений новые методы (Алтухов и др., 2020; Омельченко, Хрусталёв, 2018) и затрагивают конкретные узконаправленные аспекты деятельности государственных и частных акторов (Воробьёв, Францкевич, 2016). Тем самым, несмотря на очевидную нехватку наиболее актуальных материалов, можно отметить наличие в российской ученой среде интересных подходов, имеющих потенциал для дальнейшего распространения и развития.

Все рассмотренные теории и подходы к характеристике экономических санкций и их потенциального влияния сведены в таблицу (табл.).

Сопоставляя российские и иностранные исследования, можно выделить несколько отличительных черт. Во-первых, количество российских трудов, особенно после февраля 2022 г., заметно уступает числу научных изысканий, проводимых в других странах. Конкретно антироссийские рестрикции и связанные с ними иные ограничения (например, вторичные санкции) задали новый уровень применения подобного инструментария в международном масштабе, что ограничивает возможности использования ранее выработанных подходов с точки зрения актуальности получаемых результатов. Нельзя не отметить и общую редкость работ, которые затрагивают вопрос эффективности санкций с позиций подсанкционного объекта: так, среди наиболее цитируемых зарубежных трудов к ним можно отнести только «Sanctions and Export Deflection: Evidence from Iran» (Haider, 2017). Во-вторых, российские работы в большей мере сконцентрированы на осмыслении уже сложившихся теоретических основ изучения экономических санкций (что, в частности, обусловлено и упомянутым количественным и качественным расширением санкций как меры внешнеэкономической политики). В то время как зарубежные материалы, хотя формально и отсылаются к работам Й. Галтунга, Г. Хафбауэра, Дж. Шотта, Р. Пейпа и др., носят преимущественно прикладной характер, не опираются на разработанные предыдущими авторами концепции и сосредотачиваются на базовом экономическом анализе различных показателей. Подобное распределение может быть объяснено большей направленностью иностранных исследований на определение эффективности ограничений против Российской Федерации, выявление «белых пятен» в осуществляющемся регулировании экономического взаимодействия с РФ и предложение путей его усовершенствования.

Концепции оценки влияния экономических санкций

Автор	Основные идеи
Й. Галтунг	Показатели уязвимости к санкциям и пути адаптации к ним; малая успешность применения ограничений с точки зрения нанесения экономического урона и принуждения; первое применение междисциплинарного подхода — формирование контекста при затруднении выявления вклада конкретно экономических факторов на эффективность ограничений; отсутствие конкретных границ определения значительности ущерба от санкций
Г. Хафбауэр, Дж. Шотт	Составление первой базы данных всех случаев введения экономических санкций; оценка эффективности санкций складывалась из общего исхода проводимой политики и вклада в него конкретно экономических санкций; эффективность экономических санкций при соблюдении определенных условий; первое упоминание фактора «темных рыцарей»
Р. Пейп	Пересмотр методологии исследований Г. Хафбауэра и Дж. Шотта и их результатов, вывод о неэффективности экономических санкций; потери в экономике объемом в 4,6 % ВВП как маркер степени воздействия экономических санкций, однако само нанесение ущерба не считается показателем эффективности ограничений; невозможность (за рядом исключений) принуждения современных государств посредством санкций в силу достигнутого ими высокого уровня развития
Н.А. Бапат, Т. Генрих и др.	Разработка базы данных TIES (восемнадцать факторов влияния санкций, случаи введения и угроз введения ограничений), обнаружение факта влияния отдельных параметров и их масштаба; наиболее значимые параметры — вмешательство международных организаций, потенциальные и уже понесенные убытки страны-объекта; минимальная доля случаев эффективного применения санкций — 27,2 %; постепенное увеличение числа точечных и многосторонних санкций и ограничений, введенных посредством международных организаций
В. Кемпфер, А. Ловенберг	Три направления влияния ограничений на экономику: сокращение объема торговли, снижение и потенциальное изъятие инвестиций и точечные санкции; эффективность санкций определяется функцией эластичности цены спроса и демографическом и экономическом размере стран; пути противодействия санкциям — нахождение альтернативных торговых маршрутов и контрабанда; важная роль международного сообщества; ограничение применимости теории теми случаями, когда страна-объект имеет глобальное сравнительное преимущество по отдельной товарной позиции
Д. Дрезнер, Дж. Дашти-Гибсон и др.	Эффективность точечных финансовых ограничений напрямую связана со степенью зависимости страны-объекта от доллара США; финансовые санкции как наиболее эффективный вид экономических ограничений
П. Аалто, Т. Форсберга	Построение объяснительной модели, базирующейся на трех параметрах — ресурсные, финансовые и институциональные ограничения и возможности, геоэкономические интересы и цели, российские и международные акторы; санкции (на примере антироссийских ограничений), пусть и затрудняют отдельные аспекты экономической деятельности государства, не лишают его путей для восстановительного роста и последующего развития в новых условиях
К. Дрегер, К.А. Холодин, Д. Ульбрихт, Я. Фидрлук	Разработка индекса на основе показателей веса санкций и веса стран-инициаторов и стран-объектов; в краткосрочной перспективе санкции (на примере антироссийских ограничений) не оказывают на государство значительного влияния, а изменение ее внешнеполитической деятельности в будущем не гарантировано
Современные прикладные исследования (Б. Хилгенсток, И.Н. Тимофеев и др.)	Значительный фокус на кейсе антироссийских санкций и его отдельных составляющих («теневой флот»); полное преобладание прикладных исследований, опирающихся на анализ наиболее базовых экономических показателей; работы теоретического характера направлены на синтез новых подходов на основе идей предшествовавших ученых и изучении отдельных аспектов экономической деятельности

Источник: составлено А.А. Мигранян, Д.Д. Вышегородцевым.

Concepts for assessing the impact of economic sanctions

Author	Main ideas
J. Galtung	Indicators of vulnerability to sanctions and ways of adaptation to them; Low success rate of restrictions in terms of causing economic damage and coercion; The first application of the interdisciplinary approach — easy to contextualize but difficult for identify the contribution of specific economic factors to the effectiveness of restrictions; Lack of specific criteria for determining the significance of damage from sanctions.
G. Hufbauer, J. Schott	Compilation of the first database of all cases of economic sanctions; The assessment of the effectiveness of sanctions was based on the overall outcome of the policy being pursued and the contribution of specific economic sanctions to it; Economic sanctions are effective under certain conditions; First mention of the “dark knight” factor.
R. Pape	Revision of the research methodology of G. Hufbauer and J. Schott and it’s results, ineffectiveness of economic sanctions; Economic losses amounting to 4,6% of GNP are a marker of the impact of economic sanctions, but the damage itself is not considered an indicator of the effectiveness of the restrictions; The impossibility (with several exceptions) of coercing modern states through sanctions due to their high level of development.
N. A. Bapat, T. Heinrich et al.	Development of the TIES database (eighteen factors of sanctions influence, cases of introduction and threats of introduction of restrictions), detection of the fact of influence of individual parameters and their scale; The most significant parameters are the intervention of international organizations, potential and suffered losses of the target country; The minimum rate of cases of effective sanctions application is 27,2%; Gradual increase in the number of targeted and multilateral sanctions and restrictions imposed through international organizations.
W. Kaempfer, A. Lowenberg	Three directions of influence of restrictions on the economy: reduction of trade volume, reduction and potential withdrawal of investments and targeted sanctions; The effectiveness of sanctions is determined by the price elasticity of demand and the demographic and economic size of the countries; Ways to counter sanctions include finding alternative trade routes and smuggling; The importance of international community; The applicability of the theory is limited to cases where the target country has a global comparative advantage in a particular product item.
D. Drezner, J. Dashti-Gibson et al.	The effectiveness of targeted financial restrictions is directly related to the degree of dependence of the target country on the US dollar; Financial sanctions as the most effective type of economic restrictions.
P. Aalto, T. Forsberg	Development of an explanatory model based on three parameters – resource, financial and institutional constraints and opportunities, geoeconomic interests and goals, Russian and international actors; Sanctions (using the example of anti-Russian restrictions), although they complicate certain aspects of the state’s economic activity, do not deprive it of paths for restorative growth and subsequent development under new conditions.
C. Dreger, K. Kholodilin, D. Ulbricht, J. Fidrmuc	Development of an index based on the indicators of the weight of sanctions and the weight of the initiating and target countries; In the short term, sanctions (using the anti-Russian restrictions as an example) do not have a significant impact on the state, and changes in its foreign policy activities in the future are not guaranteed.
Modern applied research (B. Hilgenstock, I.N. Timofeev et al.)	Significant focus on the case of anti-Russian sanctions and its individual components (“shadow fleet”); Complete dominance of applied research based on the analysis of the most basic economic indicators; Theoretical works are aimed at synthesizing new approaches based on the ideas of previous scientists and studying individual aspects of economic activity.

Source: compiled by A.A. Mighranyan, D.D. Vyshegorodtsev.

Отметим также немаловажный аспект, так или иначе присутствующий в большинстве рассмотренных исследований: изучение санкций как сфера научных изысканий находится на стыке двух научных направлений: экономического и политологического. Подобное положение, с одной стороны, позволяет задать контекст рассматриваемого явления или объяснить причины и последствия отдельных процессов, с другой стороны, серьезно усложняет осмысление и имплементацию разработанных теорий за рамками междисциплинарных работ. В случае конкретно экономических санкций присутствующий как в более ранних (Hoffmann, 1967; Martin, 1992), так и более поздних (Тимофеев, 2018; 2023b) трудах уклон в сторону политологического анализа административных барьеров в части выявления причин их установления, эффективности и условий снятия размывает чисто экономическую составляющую исследования. Чаще всего это проявляется именно в показателях оценки результативности ограничений (степень изменения поведения объекта, его внутренней стабильности, масштаб преследуемых целей и т.д.), которые не могут быть измерены и верифицированы в рамках методологии экономической науки. Сформировавшаяся в научной среде ситуация, таким образом, не только свидетельствует о необходимости учета тех методов, которыми оперировали предшествовавшие авторы при обосновании своих выводов и разработке концепций, но и демонстрирует одно из направлений потенциального усовершенствования будущих исследований в данной области.

Заключение

Начиная с работ Й. Галтунга, изучение влияния санкций как инструмента внешнеэкономических отношений проходит достаточно сложный путь. Первые труды ученых не затрагивают конкретные параметры оценки воздействия ограничений, вместо этого сосредоточиваясь на общей констатации факта наличия или отсутствия эффекта. Вероятная причина такого вектора развития научной мысли кроется в изначальной практикоориентированности исследований и их разработке в качестве теоретических основ формирования рекомендаций для международных и государственных организаций. Это приводит к возникновению двух главных проблем, присутствующих в данной области знаний до сих пор: неоднозначность получаемых результатов и невозможность определения конкретного уровня исследуемого влияния.

Работы Й. Галтунга, Г. Хафбауэра, Дж. Шотта и Р. Пейпа продолжают выступать в качестве фундамента теоретического изучения влияния экономических санкций. Внимание современных исследователей сфокусировано не столько на выработке новых концептуальных подходов к пониманию самого феномена рестрикций и их возможного эффекта, сколько на осмыслении их новых форм, возникших и претерпевших качественные изменения за последние десятилетия, в первую очередь смарт- (чье место в рамках санкционной политики, начиная с трудов Й. Галтунга, продолжает оставаться недостаточно изученным) и вторичных санкций. Это, а также наглядно представленное ранее

многообразие концепций, определяющих критерии эффективности административных барьеров и уровень их воздействия на объект, свидетельствуют о стадии активного развития данной области научного знания. Основная часть работ последних лет представляет собой прикладные исследования, сфокусированные на анализе изменений тех или иных экономических показателей без попыток вывести на их основе какие-либо общие закономерности, либо строящиеся вокруг ранее разработанных теорий.

После подробного анализа наиболее цитируемых фундаментальных трудов и изложенных в них взглядов на феномен экономических санкций можно сделать следующие выводы. Во-первых, наличие влияния ограничений как таковых является неоспоримым фактом — как минимум в том, что касается изменения под их воздействием тех или иных экономических показателей: объема, структуры и направления внешней торговли, финансовых потоков, транспортной логистики и т.д. Одно из доказательств данного тезиса проистекает из сопоставления взглядов Й. Галтунга и Р. Пейпа. Во-вторых, в силу выявленной выше тенденции, подтверждаемой ростом числа исследований, рассматривающих рестрикции как фактор влияния на экономику подсанкционного объекта, куда больший потенциал раскрывается перед исследователем при использовании тех методов и критериев, которые позволяют охарактеризовать изменения экономических параметров как инициаторов, так и объектов ограничений. Особенно актуальны и востребованы в нынешних условиях работы, которые могут восполнить упомянутый ранее недостаток в осмыслении вторичных и точечных санкций, а также влияния ограничений на деятельность негосударственных акторов, таких как частные компании.

С точки зрения усовершенствования методологии будущих исследований можно предложить следующие рекомендации. Используемые ранее методы — составление и анализ баз данных и изучение отдельных кейсов — позволяют в полной мере оценить эффективность санкций, но лишь с позиций ретроспективы. Применение этих инструментов не позволяет ответить на вопрос об эффективности санкционных мер в будущем, в частности при возникновении их новых форм, таких как точечные санкции, и их установлении в новых, ранее невозможных масштабах (как в случае антироссийских санкций после 2022 г.). Для целей оценки результативности ныне неактуальных случаев применения рестрикций наиболее оптимальным выглядит сочетание методов анализа баз данных и кейсов, предложенных И.Н. Тимофеевым. В свою очередь при определении эффективности действующих на данный момент ограничений наибольший потенциал с точки зрения научной новизны имели бы работы, соответствующие трем основным положениям:

- сочетание методов экономического макро- (например, применение гравитационной модели, позволяющей, помимо всего прочего, охарактеризовать эффективность не только самих введенных барьеров, но и способов их обхода) и микроанализа (особенно элементов отраслевого анализа, задающего условия и параметры потенциального влияния санкций);

- отказ от политологических критериев оценки успешности экономических ограничений (единственным исключением здесь могут служить достаточно редкие случаи полного изменения поведения объекта санкций в соответствии с требованиями их инициаторов);
- включение в перечень рассматриваемых рестрикций вторичных и точечных санкций (вместе с тем приходится отметить, что выявление конкретных методов подсчета их влияния, за исключением косвенных проявлений воздействия подобных факторов, как то сокращение общего объема торговли и/или снижение прибыли компании, остается затруднительным).

Список литературы

- Алтухов А.В., Банникова В.А., Матвеев Е.О., Тищенко С.А. Оценка влияния международных санкций на отрасли российской экономики методом сетевого моделирования // Экономика и управление. 2020. Т. 26. № 3 (173). С. 306–314. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-3-306-314> EDN: GYJOJE
- Воробьев В.П., Францкевич А.А. Эконометрическое моделирование инновационной деятельности российских нефтегазовых компаний // Математика, статистика и информационные технологии в экономике, управлении и образовании : сб. тр. V Междунар. науч.-практ. конф., 31 мая 2016 г., г. Тверь. Ч. 1: Математика и статистика / ред. кол.: А.А. Васильев (отв. ред.) (и др.). Тверь : Твер. гос. ун-т, 2016. С. 33–38. EDN: WFEUKX
- Гурвич Е.Т., Прилепский И.В. Влияние финансовых санкций на российскую экономику // Вопросы экономики. 2016. № 1. С. 5–35. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-1-5-35> EDN: VGSOPP
- Клинова М.В., Сидорова Е.А. Экономические санкции и их влияние на хозяйственные связи России с Европейским союзом // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 67–79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-12-67-79> EDN: TAZSZR
- Нуриев Р.М., Бусыгин Е.Г. Экономические санкции против России: краткосрочные и среднесрочные последствия для нефтяной и газовой промышленности // Journal of Economic Regulation. 2017. Т. 8. № 3. С. 6–22. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.3.006-022> EDN: ZMIHUN
- Омельченко А.Н., Хрусталёв Е.Ю. Модель индекса интенсивности санкций (на примере России) // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. Т. 14. № 1. С. 62–77. <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.3.006-022> EDN: YKWNRM
- Орлова Н.В. Финансовые санкции против России: влияние на экономику и экономическую политику // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 54–66. <https://doi.org/10.1080/10611991.2016.1200389> EDN: TAZSZH
- Тимофеев И.Н. Как исследовать политику санкций? Стратегия эмпирического исследования // Международная аналитика. 2023b. Т. 14. № 1. С. 22–36. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36> EDN: OYFVYS
- Тимофеев И.Н. Политика санкций в меняющемся мире: теоретическая рефлексия // Полис. Политические исследования. 2023a. № 2. С. 103–119. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.08> EDN: OWQAPZ
- Тимофеев И.Н. Экономические санкции как политическое понятие // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2. С. 26–42. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42> EDN: XPUCKL

- Aalto P., Forsberg T. The structuration of Russia's geo-economy under economic sanctions // *Asia Europe Journal*. Springer, 2016. Vol. 14. № 2. P. 221–237. <https://doi.org/10.1007/s10308-015-0446-6> EDN: WPFJX
- Baldwin D.A., Pape R.A. Evaluating economic sanctions // *International Security*. 1998. Vol. 23. № 2. P. 189–198. <https://doi.org/10.1162/isec.23.2.189>
- Bapat N.A., Heinrich T., Kobayashi Y., Morgan T.C. Determinants of sanctions effectiveness: sensitivity analysis using new data // *International Interactions*. 2013. Vol. 39. № 1. P. 79–98. <https://doi.org/10.1080/03050629.2013.751298>
- Morgan T.C., Bapat N., Kobayashi Y. Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset // *Conflict Management and Peace Science*. 2014. Vol. 31. № 5. P. 541–558. <https://doi.org/10.1177/0738894213520379>
- Caruso R. The impact of international economic sanctions on trade — an empirical analysis // *SSRN Journal*. 2003. <http://doi.org/10.2139/ssrn.895841>
- Dashti-Gibson J., Davis P., Radcliff B. On the determinants of the success of economic sanctions: an empirical analysis // *American Journal of Political Science*. 1997. Vol. 41. № 2. P. 608. <https://doi.org/10.2307/2111779>
- Dreger C., Kholodilin K., Ulbricht D., Fidrmuc J. Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble // *Journal of Comparative Economics*. 2016. Vol. 44. № 2. P. 295–308. <http://doi.org/10.1016/j.jce.2015.12.010>
- Drezner D.W. Targeted sanctions in a world of global finance // *International Interactions*. 2015. Vol. 41. № 4. P. 755–764. <http://doi.org/10.1080/03050629.2015.1041297>
- Frank J. The empirical consequences of trade sanctions for directly and indirectly affected countries. FIW Working paper, 2017.
- Galtung J. On the effects of international economic sanctions, with examples from the case of Rhodesia // *World Pol.* 1967. Vol. 19. № 3. P. 378–416. <https://doi.org/10.2307/2009785>
- Haidar J.I. Sanctions and export deflection: evidence from Iran // *Economic Policy*. Oxford University Press, 2017. Vol. 32. № 90. P. 319–355.
- Hilgenstock B., Hrybanovskii O., Kravtsev A. Assessing Russia's shadow fleet: initial build-up, links to the global shadow fleet, and future prospects // KSE Institute. <https://sanctions.kse.ua/wp-content/uploads/2024/06/Global-Shadow-Fleet-June-2024.pdf>. 2024 (дата обращения: 10.04.2025).
- Hilgenstock B., Kravtsev A., Pavyska Y. The core of Russia's shadow fleet: identifying targets for future tanker designations // KSE Institute. https://sanctions.kse.ua/wp-content/uploads/2024/08/KSE_core_shadow_fleet.pdf. 2024 (дата обращения: 10.04.2025).
- Hinz J. Cost of sanctions: estimating lost trade with gravity // *Disrupted Economic Relationships: Disasters, Sanctions, Dissolutions*. CESifo Seminar Series at MIT Press, Volker Nitsch and Tibor Besede eds. Ch. 3, 2019. P. 77.
- Hoffmann F. The functions of economic sanctions: a comparative analysis // *Journal of Peace Research*. 1967. Vol. 4. № 2. P. 140–159. <https://doi.org/10.1177/002234336700400204> EDN: JNWKV
- Hufbauer G., Schott J., Elliot K.A., Oegg B. Economic sanctions reconsidered. Washington, DC : Peterson Institute for international economics, 2007.
- Itshoki O., Ribakova E. The economics of sanctions // *Brookings Papers on Economic Activity*. 2024.
- Kaempfer W.H., Lowenberg A.D. Chapter 27 The political economy of economic sanctions // *Handbook of Defense Economics*. Elsevier, 2007. Vol. 2. P. 867–911. [http://doi.org/10.1016/S1574-0013\(06\)02027-8](http://doi.org/10.1016/S1574-0013(06)02027-8)
- Lerner A.P. The symmetry between import and export taxes // *Economica*. JSTOR. 1936. Vol. 3. № 11. P. 306–313.

- Martin L.L. Coercive cooperation: explaining multilateral economic sanctions. Princeton University Press, 1992. <https://doi.org/10.1515/9780691227825>
- Moll B., Schularick M., Zachmann G. The power of substitution: The great German gas debate in retrospect // *Brookings Papers on Economic Activity*. Johns Hopkins University Press, 2023. Vol. 2023. № 2. P. 395–481. EDN: VSQVXS
- Morgan T.C., Bapat N., Krustev V. The threat and imposition of economic sanctions, 1971–2000* // *Conflict Management and Peace Science*. 2009. Vol. 26. № 1. P. 92–110. <http://doi.org/10.1177/0738894208097668> EDN: XNKVBB
- Pape R.A. Why economic sanctions do not work // *International security*. 1997. Vol. 22. № 2. P. 90–136. EDN: HIETOH
- Pape R.A. Why economic sanctions still do not work // *International security*. 1998. Vol. 23. № 1. P. 66–77. EDN: GWWHFH
- Timofeev I.N. Rethinking sanctions efficiency // *Russia in Global Affairs*. 2019. Vol. 17. № 3. P. 86–108. EDN: XPUCKL
- Wallensteen P. Characteristics of economic sanctions // *Journal of peace research*. 1968. Vol. 5. № 3. P. 248–267. EDN: JNWYVF

References

- Aalto, P., & Forsberg, T. (2016). The structuration of Russia's geo-economy under economic sanctions. *Asia Europe Journal*, 14(2), 221–237. <https://doi.org/10.1007/s10308-015-0446-6> EDN: WFPJX
- Altukhov, A.V., Bannikova, V.A., Matveev, E.O., & Tishchenko, S.A. (2020). Assessing the impact of international sanctions on Russian economy sectors using network modeling. *Economics and Management*, 26(3), 306–314. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-3-306-314> EDN: GYJOJE
- Baldwin, D.A., & Pape, R.A. (1998). Evaluating economic sanctions. *International Security*, 23(2), 189–198. <https://doi.org/10.1162/isec.23.2.189>
- Bapat, N.A., Heinrich, T., Kobayashi, Y., & Morgan, T.C. (2013). determinants of sanctions effectiveness: Sensitivity analysis using new data. *International Interactions*, 39(1), 79–98. <https://doi.org/10.1080/03050629.2013.751298>
- Caruso, R. (2003). The impact of international economic sanctions on trade — an empirical analysis. *SSRN Electronic Journal*. <https://doi.org/10.2139/ssrn.895841>
- Dashti-Gibson, J., Davis, P., & Radcliff, B. (1997). On the determinants of the success of economic sanctions: An empirical analysis. *American Journal of Political Science*, 41(2), 608. <https://doi.org/10.2307/2111779>
- Dreger, C., Kholodilin, K.A., Ulbricht, D., & Fidrmuc, J. (2016). Between the hammer and the anvil: The impact of economic sanctions and oil prices on Russia's ruble. *Journal of Comparative Economics*, 44(2), 295–308. <https://doi.org/10.1016/j.jce.2015.12.010>
- Drezner, D.W. (2015). Targeted sanctions in a world of global finance. *International Interactions*, 41(4), 755–764. <https://doi.org/10.1080/03050629.2015.1041297>
- Frank, J. (2017). *The empirical consequences of trade sanctions for directly and indirectly affected countries*. FIW Working paper.
- Galtung, J. (1967). On the effects of international economic sanctions, with examples from the case of Rhodesia. *World Politics*, 19(3), 378–416. <https://doi.org/10.2307/2009785>
- Gurvich, E., & Prilepskiy, I. (2016). The impact of financial sanctions on the Russian economy. *Voprosy ekonomiki*, 1, 5–35. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-1-5-35> EDN: VGSOPP
- Haidar, J.I. (2017). Sanctions and export deflection: Evidence from Iran. *Economic Policy*, 32(90), 319–355.

- Hilgenstock, B., Hrybanovskii, O., & Kravtsev, A. (2024). *Assessing Russia's shadow fleet: Initial build-up, links to the global shadow fleet, and future prospects*. KSE Institute. <https://Sanctions.Kse.Ua/Wp-Content/Uploads/2024/06/Global-Shadow-Fleet-June-2024.Pdf> (accessed: 10.04.2025).
- Hilgenstock, B., Kravtsev, A., & Pavlytska, Y. (2024). *The Core of Russia's Shadow Fleet: Identifying Targets for Future Tanker Designations*. KSE Institute. https://Sanctions.Kse.Ua/Wp-Content/Uploads/2024/08/KSE_core_shadow_fleet.Pdf (accessed: 10.04.2025).
- Hinz, J. (2019). Cost of sanctions: Estimating lost trade with gravity. *Disrupted Economic Relationships: Disasters, Sanctions, Dissolutions*, 77.
- Hoffmann, F. (1967). The functions of economic sanctions: A comparative analysis. *Journal of Peace Research*, 4(2), 140–159. <https://doi.org/10.1177/002234336700400204> EDN: JNWKYK
- Hufbauer, G., Schott, J., Elliott, K., & Oegg, B. (2007). *Economic sanctions reconsidered*. Washington, DC: Peterson Institute for International Economics.
- Itskhoki, O., & Ribakova, E. (2024). *The economics of sanctions*. Brookings Papers on Economic Activity.
- Kaempfer, W.H., & Lowenberg, A.D. (2007). Chapter 27 The political economy of economic sanctions. In *Handbook of Defense Economics* (Vol. 2, pp. 867–911). Elsevier. [https://doi.org/10.1016/S1574-0013\(06\)02027-8](https://doi.org/10.1016/S1574-0013(06)02027-8)
- Klinova, M., & Sidorova, E. (2014). Economic sanctions and EU-Russia economic relations. *Voprosy Ekonomiki*, 12, 67–79. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2014-12-67-79> EDN: TAZSZR
- Lerner, A.P. (1936). The symmetry between import and export taxes. *Economica*, 3(11), 306–313.
- Martin, L.L. (1992). *Coercive Cooperation: Explaining Multilateral Economic Sanctions*. Princeton University Press. <https://doi.org/10.1515/9780691227825>
- Moll, B., Schularick, M., & Zachmann, G. (2023). The power of substitution: The great German gas debate in retrospect. *Brookings Papers on Economic Activity*, 2023(2), 395–481. EDN: VSQVXS
- Morgan, T.C., Bapat, N., & Kobayashi, Y. (2014). Threat and imposition of economic sanctions 1945–2005: Updating the TIES dataset. *Conflict Management and Peace Science*, 31(5), 541–558. <https://doi.org/10.1177/0738894213520379> EDN: XNKVBB
- Morgan, T.C., Bapat, N., & Krustev, V. (2009). The threat and imposition of economic sanctions, 1971–2000*. *Conflict Management and Peace Science*, 26(1), 92–110. <https://doi.org/10.1177/0738894208097668>
- Nuriev, R.M., & Busygin, E.G. (2017). Economic sanctions against Russia: short-term and medium-term consequences for the oil and gas industry. *Journal of Economic Regulation*, 8(3), 6–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.17835/2078-5429.2017.8.3.006-022> EDN: ZMIHUH
- Omel'chenko, A., & Khrustalev, E. (2018). The model of sanction intensity index: Evidence from Russia. *National Interests: Priorities and Security*, 14(1), 62–77. EDN: YKWNRM
- Orlova, N.V. (2016). Financial sanctions: Consequences for Russia's economy and economic policy. *Problems of Economic Transition*, 58(3), 203–217. <https://doi.org/10.1080/10611991.2016.1200389> EDN: TAZSZH
- Pape, R.A. (1997). Why economic sanctions do not work. *International Security*, 22(2), 90–136. EDN: HIETOH
- Pape, R.A. (1998). Why economic sanctions still do not work. *International Security*, 23(1), 66–77. EDN: GWWHFH
- Timofeev, I.N. (2019). Rethinking sanctions efficiency. *Russia in Global Affairs*, 17(3), 86–108. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2018-2-59-26-42> EDN: XPUCKL

- Timofeev, I.N. (2023a). Policy of sanctions in a changing world: Theoretical reflection. *Polis. Political Studies*, (2), 103–119. (In Russ.). <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.02.08> EDN: OWQAPZ
- Timofeev, I.N. (2023b). How to study the policy of sanctions? The vision of empirical research. *International Analytics*, 14(1), 22–36. (In Russ.). <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-22-36> EDN: OYFVYS
- Vorobyov, V.P., & Frantskevich, A.A. (2016). The econometric modeling of innovative activity in Russian oil and gas sector. In A.A. Vasiliev (Ed.), *Mathematics, Statistics and Informational Technologies in Economy, Management and Education. Part I: Mathematics and Statistics: a collection of articles of the international conference* (pp. 33–38). Tver: Tver. state University. (In Russ.). EDN: WFEUKX
- Wallenstein, P. (1968). Characteristics of economic sanctions. *Journal of Peace Research*, 5(3), 248–267. EDN: JNXYVF

Сведения об авторах / Bio notes

Миhranyan Азгануш Ашотовна, доктор экономических наук, профессор, зав. сектором экономических исследований ЦПИ, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, Российская Федерация, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23. ORCID: 0000-0001-6014-5955. SPIN-код: 9433-7609. E-mail: a.mihranyan20@gmail.com

Aza (Azganush) A. Mihranyan, Doctor of Economics, Professor, Head of the Economic Research Sector of the Central Institute of World Economy and International Relations, E.M. Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 23 Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation. ORCID: 0000-0001-6014-5955. SPIN-код: 9433-7609. E-mail: a.mihranyan20@gmail.com

Вышегородцев Даниил Денисович, аспирант, младший научный сотрудник сектора экономических исследований ЦПИ, Институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, 117997, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23. ORCID: 0009-0005-2029-6819. E-mail: vyshegorodtsev.dd@mail.ru

Daniil D. Vyshgorodtsev, Postgraduate student, Junior Research Fellow of the Economic Research Sector of the Central Institute of World Economy and International Relations, E.M. Primakov Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences, 23 Profsoyuznaya St., Moscow, 117997, Russian Federation. ORCID: 0009-0005-2029-6819. E-mail: vyshegorodtsev.dd@mail.ru